

УДК 347.133.86

Т.М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Проанализированы особенности правового регулирования субъектного состава договора доверительного управления имуществом, заключаемого по основаниям, предусмотренным законодательством. На основе анализа нормативных правовых актов, а также работ отечественных и российских правоведов выявлены недостатки правового регулирования субъектного состава данного договора и предложены пути их устранения.

The paper analyzes the peculiarities of legal regulation of subjective trust management contract entered into on the grounds provided by law. Based on analysis of regulations, as well as domestic and Russian works of jurists identified shortcomings of legal regulation of the subject composition of the contract and suggest ways to overcome them.

В соответствии с п. 1 ст. 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) договор доверительного управления имуществом – соглашение, в силу которого одна сторона (вверитель) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Появление норм, регулирующих договор доверительного управления имуществом, в отечественном гражданском законодательстве в 1998 г. (равно как и появление аналогичных норм в Гражданском кодексе РФ в 1994 г.) вызвало волну публикаций, касающихся тех или иных аспектов данного договора. Среди российских ученых цивилистов, занимавшихся его изучением, можно назвать В.В. Витрянского, Л.Ю. Михееву, З.Э. Беневоленскую и др. Довольно часто договор доверительного управления имуществом становился предметом анализа в диссертационных работах российских авторов, таких, как Д.Ю. Никинтин, Е.С. Пьяных, Н.Г. Гордеев, А.А. Новик, Д.Ю. Колосов, О.Н. Шатохин, Т.А. Ибрагимова. Указанный договор не был обделен вниманием и отечественных цивилистов, его изучением занимались Р.Р. Томкович, П.О. Панкратов, Я.И. Функ и др. Несмотря на такое разнообразие работ (а во многом и благодаря ему), многие вопросы, связанные с заключением договора доверительного управления имуществом, не находят единообразного толкования как среди отечественных, так и среди российских правоведов. Одним из таких вопросов является вопрос о субъектном составе рассматриваемого договора. Целью настоящей статьи является выявление особенностей правового регулирования субъектного состава договора доверительного управления имуществом, заключаемого по основаниям, предусмотренным законодательством.

Конституция объявляет Республику Беларусь социальным государством, ответственным перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, обеспечение ему достойного уровня жизни (ст. 1, 2, 21). Одной из основных задач Республики Беларусь как социального государства является защита прав и законных интересов социально уязвимых слоев населения. Для защиты их имущественных прав законодатель включает в ГК нормы, регулирующие такие разновидности договора доверительного управления, целью которых является управление имуществом лиц, не способных в силу физического состояния здоровья, малого количества лет или иных обстоятельств самостоятельно содержать свое имущество и извлекать из него прибыль. В соответствии со ст. 909 ГК доверительное управление может учреждаться: 1) вследствие необходимости постоянного управления имуществом подопечного в случаях, предусмотренных ст. 36 (доверительное управление имуществом подопечного, в отношении которого введены опека или попечительство) и 39 (доверительное управление имуществом гражданина, признанного судом безвестно отсутствующим) ГК; 2) на основании завещания, в котором назначен исполнитель завещания (душеприказчик) (ст. 1053 ГК); 3) по иным основаниям, предусмотренным ГК и иными актами законодательства.

Субъектами договора доверительного управления имуществом, независимо от оснований его заключения, являются учредитель управления (вверитель) и доверительный управляющий.

Учредителем управления по общему правилу может быть только собственник имущества (ст. 897 ГК). Однако в указанных выше случаях это правило не действует и в качестве вверителя выступает не собственник, а «другое» лицо: орган опеки и попечительства, душеприказчик, нотариус.

Как было указано выше, органы опеки и попечительства выступают в качестве вверителя в двух случаях: 1) при необходимости управления имуществом лица, над которым установлена опека или попечительство; 2) при необходимости управления имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим. В соответствии со ст. 36 ГК и п. 10 Положения о порядке управления имуществом подопечных (Положение) [5] при необходимости постоянного управления имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определенным этим органом, договор о доверительном управлении имуществом. Приведенное правило вызывает некоторые вопросы. Во-первых, из содержания указанных норм не совсем понятно, как именно органы опеки и попечительства должны выявлять необходимость постоянного управления имуществом подопечного. Представляется, что сделать это самостоятельно, без указаний на такую необходимость заинтересованными лицами (например, самим подопечным в лице его законного представителя, иных лиц, заинтересованных в сохранении имущества подопечного (например, близких родственников), кредиторов подопечного) органам опеки и попечительства достаточно сложно. Во-вторых, буквальное толкование указанных норм позволяет говорить о закрепленном в них праве, а не обязанности органа опеки и попечительства заключить договор доверительного управления в случае выявленной необходимости постоянного управления. Вместе с тем представляется, что заключение такого договора для органов опеки и попечительства должно носить обязательный характер, поскольку основной целью управления имуществом подопечных является реализация и защита их имущественных прав (п. 1 Положения). В связи со сказанным представляется необходимым ч. 1 п. 1 ст. 36 ГК изложить в следующей редакции: «В случае обращения заинтересованного лица с предложением заключить договор доверительного управления имуществом подопечного орган опеки и попечительства обязан заключить такой договор (гл. 52 настоящего Кодекса). В этом случае опекун или попечитель сохраняют свои полномочия в отношении того имущества подопечного, которое не передано в доверительное управление».

В соответствии с п. 1 ст. 39 ГК имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключенного с этим органом. Несмотря на то, что в указанной статье законодатель однозначно определил, что управление имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, осуществляется на основании договора доверительного управления имуществом (а не посредством опеки над имуществом, как это было предусмотрено в ГК 1964 г.), ст. 371 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) предусматривает, что одновременно с признанием гражданина безвестно отсутствующим суд может поставить вопрос о назначении *опекуна* (курсив наш. – Авт.) над его имуществом, если этот вопрос не был решен при подготовке дела. Термин «опека» в отношении имущества лиц, признанных безвестно отсутствующими, встречается и в иных нормативных правовых актах. Так, в подп. 7.12 Положения об органах опеки и попечительства Республики Беларусь (Положение об органах опеки и попечительства) [6] указано, что местные исполнительные и распорядительные органы как органы опеки и попечительства устанавливают опеку над имуществом умерших и безвестно отсутствующих лиц. В п. 10 Положения отмечается, что в случае необходимости орган опеки и попечительства может назначить опекуна над имуществом. При этом законодатель не разъясняет, что понимается под «опекой над имуществом», каким образом такая опека должна оформляться, кто может выступать в качестве опекуна, какие функции на него должны быть возложены, возмездно или безвозмездно он будет эти функции выполнять и т. д. Представляется, что в указанных нормах речь идет об одном и том же – о необходимости передачи имущества лица, признанного безвестно отсутствующим, в доверительное управление. Такого же мнения придерживается и В.В. Подгруша, которая, комментируя положения ст. 39 ГК, отмечает: «в случае вынесения решения о признании гражданина безвестно отсутст-

вующим суд может поставить вопрос перед органом опеки и попечительства об *управлении имуществом* (курсив наш. – *Авт.*), принадлежащем указанному лицу, если этот вопрос не был решен при подготовке дела» [2, с. 91]. В целях устранения имеющей место терминологической несогласованности предлагаем:

ч. 3 ст. 371 ГПК изложить в следующей редакции: «При наличии обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 370 настоящего Кодекса, одновременно с признанием гражданина безвестно отсутствующим суд может поставить вопрос о передаче его имущества в доверительное управление, если этот вопрос не был решен при подготовке дела. Копия решения суда в этом случае в трехдневный срок после вступления решения в законную силу направляется в соответствующий орган опеки и попечительства»;

ч. 5 ст. 370 ГПК изложить в следующей редакции: «При наличии данных, свидетельствующих об угрозе расхищения или повреждения имущества отсутствующего, суд выносит определение, которым предлагает органу опеки и попечительства передать имущество в доверительное управление»;

подп. 7.12 Положения об органах опеки и попечительства изложить в следующей редакции «передают в доверительное управление имущество умерших и безвестно отсутствующих».

Вверителем может быть и исполнитель завещания, который в соответствии со ст. 1053 ГК имеет право совершать любые действия, необходимые для исполнения завещания, в том числе передавать наследственное имущество в доверительное управление. По справедливому замечанию В.А. Романенко вопрос о том, нуждается ли имущество в доверительном управлении и с кем такой договор может быть заключен, должен решаться исполнителем завещания с учетом мнения наследников, нотариальных органов, а если наследник является недееспособным, частично или ограниченно дееспособным, – то и под контролем органов опеки и попечительства [3, с. 599].

На стороне вверителя в договоре доверительного управления может выступать и нотариус. Так, в ст. 1068 ГК указано, что если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества, ценные бумаги, исключительные права и т. д.), нотариус в качестве вверителя заключает договор доверительного управления имуществом. В п. 127 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [4] указано, что договор доверительного управления наследственным имуществом заключается нотариусом по месту открытия наследства на основании заявления о принятии мер по управлению им одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного управления и самоуправления или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. Нотариус вправе заключить договор доверительного управления по собственной инициативе.

В соответствии с п. 1 ст. 898 ГК доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация за исключением унитарного предприятия. Для случаев заключения договора доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным законодательством, сделана оговорка: на стороне доверительных управляющих в таких случаях может выступать гражданин или некоммерческая организация (за исключением учреждения) (ч. 2 п. 1 ст. 898 ГК). Такое «ослабление» правил о доверительном управляющем в отношении договоров доверительного управления, заключенных по основаниям, предусмотренным законодательством, объясняется тем, что их целью, как правило, является не извлечение прибыли от использования имущества в предпринимательской деятельности, а обеспечение сохранности этого имущества. Как отмечает М.И. Брагинский, «при таких условиях вряд ли можно рассчитывать на то, что функции доверительного управляющего согласится выполнять профессиональный управляющий... Конечно, в тех немногочисленных случаях, когда объектами доверительного управления по основаниям, предусмотренным законом, являются предприятия... либо иное ценное имущество, используемое в коммерческом обороте, а доверительное управление учреждается на длительный срок и сулит солидное вознаграждение, привлечение профессиональных управляющих не составит проблемы. Но это скорее исключение из общего правила...» [1].

Договор доверительного управления имуществом, заключаемый по основаниям, предусмотренным законодательством, всегда является договором в пользу третьего лица, а значит, в этих отношениях всегда участвует выгодоприобретатель. Указание имени выгодоприобретателя является существенным условием договора доверительного управления (ст. 899 ГК). При доверительном управлении имуществом подопечного выгодоприобретателем следует считать подопечного. При управлении имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим, в качестве выгодоприобретателя следует указывать это лицо, поскольку при признании лица таковым его правоспособность не утрачивается. В литературе высказано мнение о том, что в подобной ситуации в качестве выгодоприобретателей в договоре можно указать иждивенцев безвестно отсутствующего лица, четко определив при этом обязанности доверительного управляющего в отношении этих лиц [4, с. 112]. Если вверителем является исполнитель завещания, то выбор выгодоприобретателя будет зависеть от содержания завещания. Если завещатель обязал исполнителя завещания предоставлять какие-либо выгоды наследникам до момента принятия ими наследства, то эти наследники и должны быть указаны в договоре в качестве выгодоприобретателей. Если такого указания в завещании не было, то и выгодоприобретателей как таковых нет, а управление будет осуществляться здесь «в целях сохранения имущества или преобразования его в иную формы» [4, с. 112]. В договорах доверительного управления наследственным имуществом, в которых вверителем выступает нотариус, выгодоприобретателями являются наследники (п. 129 Инструкции). При таком четком и однозначном указании выгодоприобретателей в договоре доверительного управления наследственным имуществом нотариусу, на наш взгляд, достаточно сложно будет выполнить требование п. 1 ст. 899 ГК об обязательном указании имен выгодоприобретателей в договоре, ведь к моменту заключения такого договора у нотариуса может просто не быть информации обо всех наследниках. Представляется, что в подобной ситуации должно действовать такое же правило, как и в случае учреждения управления душеприказчиком, когда в завещании не названы наследники-выгодоприобретатели: доверительный управляющий в этом случае должен управлять имуществом не в интересах конкретного лица, а в целях сохранения имущественной массы.

Анализ ряда нормативных правовых актов, регулирующих договор доверительного управления имуществом, позволяет сделать вывод о том, что нормы, посвященные субъектному составу данного договора, имеют ряд недостатков, многие из которых отражаются на практике. Устранение этих недостатков будет способствовать реализации основной цели доверительного управления, учрежденного по основаниям, предусмотренным законодательством – защите и приумножению имущества.

Библиографические ссылки

1. Брагинский, М.И. Договорное право : в 3 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012. Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / редкол.: В.Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. Минск : Амалфея, 2005–2006. Кн. 1 : Разд. I. Общие положения. Разд. II. Раво собственности и другие вещные права / Д.А. Климов [и др.]. 2005.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / редкол.: В.Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. Минск : Амалфея, 2005–2006. Кн. 3 : Разд. IV (главы 51–59). Разд. V, VI, VII, VIII / А.В. Каравай [и др.]. 2006.
4. Михеева, Л.Ю. Доверительное управление имуществом / Л.Ю. Михеева. М. : Юристъ, 1999.
5. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63: в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 11.11.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 188. 8/15268; 2011. № 128. 8/24391.
6. Об утверждении Положения о порядке управления имуществом подопечных : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1677: в ред. постановления Совмина Респ. Беларусь от 23.12.2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 85. 5/1945; 2009. № 14. 5/29066.
7. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676: в ред. постановления Совмина Респ. Беларусь от 28 апр. 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 85. 5/1944. 2010; № 106. 5/31731.

Дата поступления в редакцию: 22.02.2012